

УДК 323.07

ИЗРАИЛЬСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ПЕРВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО КАБИНЕТА А. МЕРКЕЛЬ В ФРГ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ОБНОВЛЕНИЕ

д-р ист. наук, проф. М.В. СТРЕЛЕЦ
(Брестский государственный технический университет)

Рассматриваются ключевые аспекты германо-израильских отношений в 2005–2009 годах. Анализ осуществляется прежде всего в контексте поиска путей мирного урегулирования на Ближнем Востоке. Предпринята попытка комплексного анализа двустороннего сотрудничества в торгово-экономической и научно-технической сферах. Важное место занимает и обобщение роли народной дипломатии в развитии указанных отношений. Хронологические рамки исследования – формирование первого федерального правительства Ангелы Меркель в Федеративной Республике Германия в 2009 году. Показано, что с новым канцлером были связаны как преемственность, так и обновление в политике Берлина по отношению к Государству Израиль.

Правительство, которое возглавила председатель Христианско-демократического союза (ХДС) Ангела Меркель, было сформировано 22 ноября 2005 года в Федеративной Республике Германия. В состав правительства вошли федеральные министры, делегированные ХДС, Христианско-социальным союзом (ХСС), Социал-демократической партией Германии (СДПГ). Данное правительство известно как первый кабинет Меркель, как вторая большая коалиция. Комплексный анализ израильского вектора внешней политики этого кабинета А. Меркель, который пока ещё не проводился в постсоветской германистике, и стал целью настоящего исследования. Именно с образованием первого кабинета Ангелы Меркель стартовал современный этап германо-израильских отношений.

Условия и предпосылки формирования современного этапа германо-израильских отношений

На момент формирования второй большой коалиции состояние германо-израильских отношений было таково: и в Боннской республике, и в Берлинской политической истеблишмент был един в следующем. «Уникальные отношения между Германией и Израилем – краеугольный камень германской внешней политики. Германия отвечает за право Израиля на существование. Она как активный партнёр в Европейском Союзе способствует мирным усилиям на Ближнем Востоке. В Объединённых Нациях Германия выступает за честное обращение с конфликтующими сторонами на Ближнем Востоке. В ЕС Германия поддерживает его сопряжение с Израилем в рамках его ассоциативной политики. На международных форумах Германия ведёт борьбу против всех форм антисемитизма, расизма и ксенофобии» [29]. Указанное единство прослеживалось и в чётком, ясном, недвусмысленном понимании общности ценностей, которые стали нормой как для германцев, так и для израильтян. Эти ценности хорошо известны: демократия, свобода, правовое государство. Германцы оценивали Израиль как единственную демократию на Ближнем Востоке.

После того как 12 мая 1965 года между ФРГ и Государством Израиль были установлены дипломатические отношения, не было ни одной сферы в двусторонних отношениях, для которой не была бы характерна перманентная позитивная динамика. Правительства ФРГ ставили стратегическое партнёрство с Государством Израиль в качестве одного из внешнеполитических приоритетов, обозначали его как первый по значимости приоритет в своей ближневосточной политике.

В анализируемые двусторонние отношения были вовлечены все ветви власти. Данное вовлечение прослеживалось в весьма объёмной договорной базе, в слаженно функционировавших организационных структурах. Большую функциональную нагрузку выдерживали межправительственные комиссии. Разноплановостью отличалась деятельность германо-израильской парламентской группы в бундестаге и израильско-германской парламентской группы в кнессете. Приоритетность израильского вектора внешней политики ФРГ, несомненно, подчёркивалась тем фактом, что указанная группа в нижней палате Федерального Собрания этой страны оказалась второй по величине среди всех подобных групп.

«Германия являлась для Израиля самым крупным торговым партнёром в Европе и третьим по важности торговым партнёром после Соединённых Штатов Америки и Китая» [29]. «Важнейшие германские импортируемые товары в Израиле – транспортные средства, а также продукция химической промышленности, машины и оптические приборы, измерительная, точная, контрольная техника. Продукция «Made in Germany» пользовалась выдающейся славой в Израиле, германские предприятия были хорошо представлены при передаче инфраструктурных проектов. Касательно экспорта в Германию речь шла, прежде всего, о химических и электротехнических изделиях, а также оборудовании для точной механики и оптической продукции.

Израильские деловые люди оценивали значение Германии как самого сильного экономического партнёра на внутреннем рынке ЕС. Вследствие долгосрочного израильского потенциала роста, а также имеющихся ноу-хау здесь лежали многообещающие кооперационные шансы для германской экономики, в особенности с учётом третьих стран... Израильско-германская торговая палата представлена в Израиле свыше 40 лет, с 1995 года – часть внешней германской торговой палаты. Она связана с германо-израильским экономическим

объединением (DIW) и тем самым в обеих странах равным образом создала сильную сеть. Двусторонний экономический обмен получил дополнительные импульсы благодаря активной научно-технической кооперации. Израиль имел устойчивую репутацию привлекательной страны для венчурного капитала и современных технологий [29]. Круг наиболее значимых германских инвесторов в Государстве Израиль традиционно был представлен четырьмя экономическими гигантами: Volkswagen, RWE, Henkel и die Bayer AG.

Задолго до старта правительственной ответственности А. Меркель был заложен солидный фундамент научно-технического сотрудничества. Субъекты настоящего сотрудничества отличались мировым уровнем развития науки, господством шестого технологического уклада в технологическом базисе народнохозяйственного комплекса. Начало анализируемого сотрудничества было положено в далёкие 1950-е годы, то есть ещё до установления дипломатических отношений. У истоков данного сотрудничества стояли не субъекты государственного управления, а субъекты народной дипломатии. Это сотрудничество стартовало тогда, когда зона развитых стран вступала в этап постиндустриальной цивилизации. В развитии германо-израильского научно-технологического сотрудничества ключевую роль играли фонд Минерва, исследовательская кооперация между профильными министерствами, германо-израильский фонд научных исследований и развития (GIF), германо-израильская проектная кооперация (DIP).

С 1996 года Израиль официально обозначил своё прямое подключение к исследовательским программам ЕС. Стороны весьма активно сотрудничали в поисках ответов на следующие вопросы: 1) почему возникают злокачественные опухоли в человеческом организме? 2) можно ли предотвратить онкологические заболевания? 3) каковы оптимальные методики лечения этих заболеваний? В процессе сотрудничества демонстрировался комплексный подход, учитываются достижения в области молекулярной биологии, молекулярной генетики, эпигенетики. За время сотрудничества, без малого 30 лет, реализовано свыше 100 проектов. Точно такой же период охватывал и сотрудничество в области биотехнологий. До конца прошлого века германо-израильские научные консорциумы были в основном вовлечены в фундаментальные исследования. С четырнадцатой легислатуры у них преобладали прикладные исследования. Начиная с конца прошлого века германцы и израильтяне совместно пытались ответить на вопросы, связанные с эпилепсией, дегенеративными заболеваниями центральной нервной системы, ролью молекулярных и циркулярных механизмов в функционировании мозга. Перечисленная проблематика образовала содержательную сторону многих проектов.

География и природа распорядились так, что Израиль крайне заинтересован в чётком прослеживании инноваций при обращении экспертов к проблемному комплексу, связанному с водными ресурсами. Этот комплекс с середины 1970-х годов являлся предметом анализируемого сотрудничества. ФРГ и Израиль имели также совместные проекты на предмет океанологических исследований. Партнёры по сотрудничеству сформулировали интересные гипотезы в плане объяснения непонятных явлений в океанологических экосистемах. Речь шла, прежде всего, о колебаниях температур морской воды, механизме её окисления, содержании процесса её циркуляции. Известно, что и в Германии, и в Израиле росла доля альтернативных источников энергии в общем энергопотреблении. Круг подобных источников включает солнечную энергию, гидроэнергию, энергию ветра, геотермальную энергию. Совместный поиск оптимальных вариантов укоренения альтернативных источников энергии стартовал в год формирования красно-зелёной коалиции.

Свыше трети века наполнялось реальным содержанием следующее направление сотрудничества: профессионально-техническое образование. «Основной формой сотрудничества являлись семинары и совместные проекты. Семинары позволяли израильским и немецким специалистам обмениваться опытом в таких сферах профессионального образования, как, к примеру, информационные технологии» [13]. Ещё в разгар четырнадцатой легислатуры стартовало двустороннее сотрудничество в сфере технологий, именуемых лазерными, оптическими. Стороны постоянно искали ответ на вопрос: «Каковы должны быть лазеры будущего?» Заслуживали быть отмеченными и результаты сотрудничества в сфере прогрессивных материалов, нанотехнологий, которые во многом определяют лицо шестого технологического уклада. «В 2003 году была анонсирована новая программа сотрудничества в этой области. Акцент также делался на прикладной характер проектов, в которых должны участвовать как предприятия, так и научные учреждения» [13].

Крупные культурные проекты реализовывались Институтом Гёте в Тель-Авиве.

Становым хребтом организационной структуры народной дипломатии ФРГ, задействованной на израильском направлении, являлось общество «ФРГ – Израиль». Имелось свыше ста фактов партнёрства между городами и округами, постоянно отмечался разнообразием молодёжный обмен, чётко прослеживалась динамика общественных и культурных связей [36, с. 412]. К моменту старта первой каденции бундесканцлерин Берлин подходил к наиболее чувствительным для Тель-Авива международным проблемам с явной заинтересованностью в наличии «инструмента растущего германского влияния на мировую политику» [7]. Его вышеупомянутое «опосредованное – через ЕС-участие в урегулировании конфликта между Израилем и Палестиной» [7] строилось с учётом реалий постбиполярного мира. В интерьере этих реалий чётко прослеживался новый миропорядок, в рамках которого ещё при предшественнике Меркель Шрёдере стала обретать реальные очертания «суверенная расстановка акцентов в германской внешней политике» [17, с. 72].

В силу сложившихся обстоятельств те детерминанты, которые относились исключительно к германо-израильским отношениям, не были единственными в совокупности факторов, предопределявших «сохранение активной линии Германии в отношении ближневосточного урегулирования. Наряду с давними и широко развитыми экономическими связями ФРГ со странами этого региона и особыми политическими отношениями с Израилем заинтересованность Берлина в установлении там мира и поддержании стабильности связана среди прочего с его близостью к Европе и исходящими оттуда угрозами международного терроризма, ростом числа нелегальных мигрантов и беженцев, а также необходимостью обеспечения бесперебойных поставок энергоносителей и их диверсификации. (В начале третьего тысячелетия. – М. С.) к этим факторам добавились и внутривосточные проблемы ФРГ, связанные с заметным увеличением мусульманского населения» [7]. Безусловно, комбинация разных по своей природе факторов в процессе формирования указанного направления внешней политики ФРГ имела своим следствием отсутствие полного совпадения позиций Берлина и Тель-Авива по вопросам ближневосточного урегулирования.

На момент образования второй большой коалиции многие ведущие политики Государства Израиль считали Германию политически и экономически, научно и технологически вторым по важности партнёром после США [36, с. 412].

Германо-израильские отношения в контексте поиска путей мирного урегулирования на Ближнем Востоке: к оценке политики второй большой коалиции

Правительственные кабинеты А. Меркель соблюдают и соблюдают преемственность в отношении израильского вектора внешней политики ФРГ. Возглавив высший орган исполнительной власти ФРГ, бундесканцлерин рассматривала генетически связанные с предыдущими кабинетами организационно-правовой, концептуальной, практический аспекты германо-израильских отношений, с одной стороны, как опорные, а с другой – как требующие содержательного приумножения вглубь и вширь. Базис преемственности закладывался в коалиционных договорах, которые предшествовали образованию кабинетов Ангелы Меркель. В этой связи представляет интерес сравнительный анализ данных важнейших документов по части принципиально значимых для Израиля позиций. Базовая информация для подобного анализа даётся в таблице 1.

Таблица 1

Отражение отношения ФРГ к Израилю, ближневосточному мирному урегулированию, иранской ядерной программе в коалиционных договорах

Позиция	Отражение в коалиционном договоре между ХДС, ХСС и СДПГ от 12 ноября 2005 года	Отражение в коалиционном договоре между ХДС, ХСС и СвДП от 10 ноября 2009 года	Отражение в коалиционном договоре между ХДС, ХСС и СДПГ от 27 ноября 2013 года
Уникальность германо-израильских отношений	«Германия по причине своей истории несёт особую ответственность за Израиль» [35, с. 66]	«Мы признаём особую ответственность Германии по отношению к Израилю как еврейскому государству» [34, с. 121]	«Мы признаём особую ответственность Германии по отношению к Израилю как еврейскому и демократическому государству и его безопасности» [44, с. 119]
Право Израиля на существование	«Мы подтверждаем право Израиля на существование» [35, с. 66]		«Право на существование и безопасность Израиля для нас не обсуждается» [44, с. 119]
Двугосударственное решение в ближневосточном мирном процессе	«Мы подтверждаем право Израиля на существование и право его граждан и граждан жить в гарантированных границах свободными от страха, террора и насилия, равно как и право палестинского народа на собственное государство, которое существует бок о бок с Израилем в безопасности и признанных границах» [35, с. 66]	«В ближневосточном мирном процессе мы настойчиво выступаем за двугосударственное решение: за Государство Израиль, которое признаётся всеми соседями и чьи граждане смогут жить в мире и согласии, равно как и за жизнеспособное палестинское государство, граждане которого могли бы сами определить свою судьбу в достоинстве и мире» [34, с. 121]	Наша цель – двугосударственное решение: Государство Израиль в признанных и прочно гарантированных границах, равно как и независимое, демократическое и жизнеспособное палестинское государство, которые живут бок о бок в мире и безопасности» [44, с. 119]
Недопущение обладания Ираном ядерного оружия	«Мы хотим совместно с нашими европейскими и американскими партнёрами добиться, чтобы международное сообщество получило объективные гарантии того, что иранская ядерная программа служит исключительно мирным целям» [35, с. 67]	«Мы с нашими партнёрами на переговорах Е3+3 будем далее вносить вклад в то, чтобы Иран не овладел ядерным оружием... Мы ожидаем, что Иран создаст полную транспарентность по своей ядерной программе» [34, с. 122]	«Мы требуем от Ирана устранить все сомнения относительно мирного характера его ядерной программы» [44, с. 120]

Все формулировки касательно каждой из перечисленных позиций совпадают по существу. Конечно, требуют пояснения два момента. *Первый момент* – отсутствие в тексте коалиционного договора от 10 но-

ября 2009 года выражения «право Израиля на существование». Вместе с тем содержащиеся в нём формулировки по первой и третьей позициям не оставляют абсолютно никаких сомнений в подтверждении германской стороной этого права. Более того, аналитики традиционно отмечают, что бундесканцлерин подписывала второй в своей политической биографии коалиционный договор, имея в своём активе формулировку, которая, во-первых, свидетельствовала о некоторой эволюции в позиции Берлина и, во-вторых, в большей степени удовлетворяла Тель-Авив. В период деятельности первого кабинета Меркель как глава высшего органа исполнительной власти ФРГ пошла дальше своих предшественников и в интервью, датированном 2006 годом, разъяснила, что «право Израиля на существование принадлежит к германскому государственному резону» [45]. Это она также подчеркнула в речи перед израильским парламентом (кнессетом) 18 марта 2008 года и дала ясно понять: «Безопасность Израиля для меня как федерального канцлера никогда не станет предметом торга» [37]. *Второй момент:* во втором и третьем коалиционных договорах в отличие от первого содержится признание Израиля как еврейского государства. Принципиально важно отметить, что о таком признании не шла речь в коалиционных договорах, которые имели непосредственное отношение к предшественникам Ангелы Меркель. Есть все основания связывать данный немаловажный нюанс с её именем. Известно, что впервые признание Израиля как еврейского государства было прописано в Программе принципов ХДС 2007 года, что произошло именно по инициативе бундесканцлерин [28].

Перечисленные моменты свидетельствуют о том, что при бундесканцлерин по сравнению с предшествующим правительством изменилось личное отношение к Израилю. На фоне её социализации в ГДР – и тем самым опыта непризнания Израиля тогдашним восточногерманским государством и его отказом взять на себя ответственность за фашизм и Холокост – Меркель как канцлер ещё более убедительно признала историческую ответственность Германии за борьбу против антисемитизма, за право Израиля на существование и безопасность и тесные отношения с еврейским государством.

Содержательное приумножение по всем направлениям германо-израильских отношений было детерминировано прежде всего визитами первых лиц. Для оценки состояния данного аспекта анализируемых отношений в эру Меркель важно применить принцип сравнительно-исторического подхода при обращении к таблице 2.

Таблица 2

Статистические данные о германо-израильских отношениях: визиты руководителей

Порядковый номер и хронологические рамки легислатуры	Количество визитов глав правительств	Количество визитов президентов
7 (1972–1976)	2	–
8 (1976–1980)	–	–
9 (1980–1983)	–	–
10 (1983–1987)	2	2
11 (1987–1990)	–	–
12 (1990–1994)	2	1
13 (1994–1998)	6	2
14 (1998–2002)	3	3
15 (2002–2005)	–	4
16 (2005–2009)	5	–
17 (2009–2013)	3	3

Источник: составлено на основании [19; 29].

Таблица 1 включает данные касательно седьмой – семнадцатой легислатур. Три кабинета Меркель совпадают с шестнадцатой – восемнадцатой легислатурами. Восемнадцатая легислатура стартовала в 2013 году и, естественно, никак не может учитываться в этой таблице. Учёт начинается с седьмой легислатуры, так как именно в 1973 году состоялся первый визит главы правительства. Интересно сравнить семнадцатую и восемнадцатую легислатуры с двумя предыдущими, совпадающими с правлением «красно-зелёной» коалиции, возглавляемой социал-демократом Герхардом Шрёдером. Суммарное соотношение количества визитов – 8:3. Известно, что социал-демократы в 1969–1982 и 1998–2005 годах, то есть в общей сложности 20 лет, были старшими партнёрами по правительственной коалиции. Если сравнить первые восемь лет эры Меркель с этими годами, то получается соотношение 8:5. В точно таком же соотношении с указанными годами находятся последние восемь лет эры Гельмута Коля, охватывающие отрезок времени от объединения Германии до 1998 года. Канцлер Коля, как и Меркель представлял блок ХДС/ХСС. Судя по содержанию таблицы, все легислатуры в объединённой Германии, совпадавшие с правлением коалиций, возглавляемых лидерами данного блока, отмечены визитами высших руководителей в системе исполнительной власти. При правлении второго кабинета Шрёдера такие визиты не имели место. После того как премьер-министр Государства Израиль Ариэль Шарон нанёс 5 июля 2001 года визит в ФРГ, стороны без малого пять лет не практиковали подобные визиты. Соответствующая практика будет возобновлена только 29–30 января 2006 года, когда бундесканцлерин впервые посетит с официальным визитом Государство Израиль.

Есть смысл дать также пояснения по последнему столбцу таблицы 2. В обоих государствах президенты выполняют в основном церемониальные функции. Вместе с тем речь идёт об авторитетнейших фигурах, влияющих на формирование общественного сознания, с мнением которых считаются соотечественники. Визиты президентов способствовали укреплению взаимопонимания между народами, явились одним из важных стимулов для развития народной дипломатии.

Сравнивая эру Меркель и эру Шрёдера по интенсивности встреч на высшем уровне в германо-израильских отношениях, важно обратить внимание на степень вовлечённости глав высшего органа исполнительной власти в эти отношения.

В красно-зелёной коалиции образовалось разделение труда, в котором министр иностранных дел Йошка Фишер ведал израильским направлением и ближневосточным мирным процессом, в то время как канцлер Герхард Шрёдер концентрировался на отношениях с другими важными государствами – в расчёте на экономическое сотрудничество и обеспечение сырья, не в последнюю очередь с государствами Арабского/Персидского залива.

В чёрно-красной коалиции израильский вектор внешней политики вела сама бундесканцлерин, в то время как федеральный министр иностранных дел Франк-Вальтер Штайнмайер скорее всего держался в тени. Правда, в течение шестнадцатой легислатуры глава внешнеполитического ведомства десять раз совершал поездки на Ближний Восток. Однако собственное профилирование министра было обозначено только в связи с войной в секторе Газа на рубеже 2008/2009 годов.

С началом шестнадцатой легислатуры на руководящем уровне этаблировались дружеские отношения между канцлером Меркель и израильским премьер-министром Ольмертом. Последний охарактеризовал Меркель как «необыкновенную женщину, весьма значительного и готового помочь друга Израиля» [42].

Преследуемое первым кабинетом Меркель дальнейшее углубление отношений с Израилем часто приводило к тому, что она заимствовала израильскую позицию, без того чтобы сбалансировать её с германскими интересами или её значением для мирного процесса, без того чтобы прежде договариваться с европейскими коллегами. Напротив, мирный процесс был сдвинут на задний план. В то время как министр иностранных дел Фишер (по крайней мере до середины 2003 года) активно выступал за урегулирование конфликта, канцлер Меркель скорее следовала американской линии. Политические различия обосновывались не только личностными различиями, но и изменениями обстановки, в особенности провалом мирного процесса и неоднократными попытками насильственного решения конфликта. После провала усилий по дорожной карте и вывода израильских войск из сектора Газа в августе/сентябре 2005 года Германия и ЕС почти полностью передали США определение установок ближневосточной политики.

Есть основания считать, что имел не только символическое значение тот факт, что Меркель свою первую зарубежную поездку в качестве канцлера совершила в Израиль. Во время этого визита, проходившего 29–30 января 2006 года, Меркель почти дословно позаимствовала израильскую правительственную линию по отношению к Хамас, который за несколько дней до этого выиграл палестинские парламентские выборы.

В фокусе внимания официального Берлина оказался и ливано-израильский конфликт. Федеральное правительство пристально следило за ходом тесно связанной с этим конфликтом операции «Литой свинец», которую летом 2006 года осуществляла израильская сторона. Цель операции заключалась в ликвидации террористической группировки «Хезболла», действовавшей на юге Ливана, возможностей для нанесения ущерба безопасности Израиля. К моменту прекращения огня эта группировка, входившая тогда в состав правительства Ливана, выпустила по Израилю три тысячи ракет. Прекращение огня произошло по решению Совбеза ООН, постановившего направить в район конфликта миротворцев, представлявших данную организацию. Миссия UNIFIL должна была установить жёсткий контроль над ливанским побережьем и территориальными водами этого ближневосточного государства с тем, чтобы «Хезболла» не имела каналов для получения вооружений и военной техники. Естественно, возник вопрос о том, какие страны будут представлены в соответствующем контингенте.

«Премьер-министр Израиля Эхуд Ольмерт высказался за участие немецких солдат в составе контингента ООН. В своём интервью «Süddeutsche Zeitung», опубликованном 3 августа 2006 года, он сказал: «Я сообщил канцлеру Ангеле Меркель о том, что мы не видим никакой проблемы в присутствии немецких солдат в южном Ливане. В настоящее время нет другого народа, который бы относился к Израилю более дружелюбно, чем Германия» [10; 42].

Кабинет Меркель ответил на израильскую просьбу положительно. Министр иностранных дел ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер отметил: «Заявление Ольмерта – это безусловная демонстрация доверия к нам» [12]. «Касательно участия Германии в контингенте канцлер ... подчеркнула, что не может отправить в Ливан подразделения сухопутных войск “по историческим причинам”» [6], но в то же время дала принципиальное согласие на использование для этой цели отечественного военно-морского флота.

«Правительство поддержал парламент. Глава высшего органа исполнительной власти ФРГ определила (данное постановление бундестага. – М. С.) как решение “исторического масштаба”» [36, с. 595]. Интересам израильской стороны соответствовало также заявление бундесканцлерин о том, что «вклад европейских государств в международный миротворческий контингент в Южном Ливане должен быть значительным» [6].

С октября 2006 года участие бундесмарине в миссии UNIFIL стало наполняться реальным содержанием. Вторая большая коалиция с самого начала чётко и ясно заявила, что германские корабли покинут указанную зону тогда, когда сами ливанцы научатся на необходимом уровне выполнять задачи, возложенные на UNIFIL. С 2006 года бундестаг каждый год продлевал участие Вооружённых Сил Берлинской республики в UNIFIL. В последний год шестнадцатой легислатуры количество германских военнослужащих в составе UNIFIL доходило до 1200. Израильтяне особо оценили те начальные полтора года в истории UNIFIL, когда все решения военного характера, относившиеся к данной миссии, определялись в качестве решающей инстанции соотечественниками бундесканцлерин.

Вместе с тем было прервано табу: впервые германские военнослужащие были посланы в непосредственное соседство с Израилем. Это было ещё немыслимо при канцлере Шрёдере. В своём правительственном заявлении по ближневосточному урегулированию в 2002 году Шрёдер заявил: «На Ближнем Востоке – это должно быть понятно – вопрос о германском участии в международном компоненте безопасности не стоит на повестке дня» [39].

В стремлении улучшить отношения с США после ссоры по поводу иракской войны канцлер особо сильно подчеркнула американскую руководящую роль, а также германскую готовность к поддержке американских инициатив на Ближнем Востоке. После ливанской войны германское правительство совместно с европейскими партнёрами попыталось ещё сильнее убедить администрацию Буша, которая до настоящего времени считала ближневосточное мирное урегулирование одним из главных приоритетов, вновь проявить инициативу с тем, чтобы конфликтующие стороны сели за стол переговоров. В итоге начались переговоры, которые американский президент инициировал в ноябре 2007 года в Анаполисе. Для этого Германия провела конкретную предварительную работу во время своего председательства в ЕС в первой половине 2007 года. Федеральное правительство добивалось не только совместной позиции ЕС (например, относительно включения Сирии в запланированный новый старт мирного процесса), но и тесного согласования с арабскими странами. При этом цель заключалась в том, чтобы повысить ценность арабских мирных инициатив 2002 года и привлечь к новому началу в мирном процессе. Несомненно, германское председательство в первой половине 2007 года внесло свой существенный вклад в то, что вновь с помощью дипломатии сдвинулся с места израильско-палестинский мирный процесс. Федеральное правительство позитивно оценило декларацию, подписанную в результате работы Международной конференции по мирному урегулированию на Ближнем Востоке, которая проходила 27 ноября 2007 года в городе Анаполисе (США). В качестве подписантов выступили премьер-министр Израиля Э. Ольмерт и глава Палестинской национальной автономии М. Аббас. В декларации было прописано, что между сторонами работает переговорный процесс, который должен в конечном итоге снять все «но» и «если» по вопросу о палестинском государстве. В своём отношении к анаполисскому процессу первый кабинет Меркель исходил из вышеуказанного коалиционного договора от 12 ноября 2005 года, в котором оценивалось как безальтернативное «мирное решение, которое отвечает интересам всех сторон и создаёт основы для прочного мирного сожительства Израиля и палестинцев в двух суверенных государствах» [35, с. 66].

После перехода власти к Хамас в секторе Газа в 2007 году федеральное правительство поддержало так называемую West-Bank-First-стратегию, которая базировалась на идее о том, чтобы сделать моделью для палестинского населения Западный берег реки Иордан с тем, чтобы оно в секторе Газа отвернулось от Хамас [23]. Во время войны в Газе 2008/2009 годов глава высшего органа исполнительной власти ФРГ ясно позиционировала себя на стороне Израиля и возлагала исключительную ответственность на Хамас за эскалацию насилия. За это одностороннее позиционирование она критиковалась не только оппозицией, но и партнёром по правительственной коалиции [40]. Одновременно глава внешнеполитического ведомства Штайнмайер предпринял попытку покончить с войной в Газе. Вместе со своим французским коллегой Кушнером он 14 января 2009 года призвал к «гуманитарному перемирию», но одновременно выразил понимание интересов безопасности Израиля [19].

К сожалению, с течением времени произошла девальвация декларации, скреплённой подписями Ольмерта и Аббаса, что с тревогой воспринималось в правящих кругах ФРГ. Министр иностранных дел Израиля Авигдор Либерман, бывший 7–8 мая 2009 года с официальным визитом в ФРГ, попал в непростое положение, сделав следующее заявление в германской столице: «Израиль больше не связан с так называемым Анаполиским мирным процессом» [2]. Реакцию германской стороны на положение, сложившееся в израильско-палестинских отношениях, изложил федеральный министр иностранных дел Франк-Вальтер Штайнмайер. «Штайнмайер высказался ясным текстом. Германия ожидает от израильского правительства, в том числе и от министра иностранных дел Либермана, что строительство новых поселений будет остановлено, будет начат вывод поселенцев с Западного берега и что обязательства Израиля согласно международным соглашениям в Осло и Анаполисе будут выполнены» [2]. Во время визита израильского премьер-министра Нетаньяху в Берлин в августе 2009 года Меркель повторила критику строительства израильских поселений [27].

Первые германо-израильские межправительственные консультации

«В марте 2008 года, после визита канцлера Германии Ангелы Меркель в Израиль начался «новый этап отношений. Многие во время этого исторического визита произошло впервые. Впервые прошло со-

вместное заседание израильского и германского правительств. Ангела Меркель приехала в Израиль с восемью ведущими министрами, что тоже в международной практике случается не часто. Подобные заседания было решено проводить регулярно. Впервые Ангелой Меркель была выражена столь ясно и однозначно позиция Германии: «Угрозы Тегерана в адрес Израиля мы расцениваем как угрозы в адрес Германии». Впервые был подписан такой широкий, всеобъемлющий пакет соглашений между двумя странами в экономической, культурной, образовательной и других сферах. Министр иностранных дел Германии Франк-Вальтер Штайнмайер охарактеризовал этот визит словами, явно выходящими за рамки формально-дипломатических: «Для немцев это собственный день рождения, начало новой истории» [3].

Факт проведения первых германо-израильских межправительственных консультаций свидетельствовал о том, что Германия приняла Израиль в свой маленький круг союзников, таких как Польша, Италия, Франция, с которыми она теснее кооперируется, чем со всеми остальными странами. Ни с одной страной вне Старого Света Германия никогда не проводила и не проводит таких консультаций. Бундесканцлерин и её израильский коллега Эхуд Ольмерт подписали итоговый документ. В этом документе была прописана «цель консультаций – укрепить эксклюзивные отношения между Германией и Израилем посредством ориентированных в будущее мероприятий». Консультации включали двусторонние переговоры между участниками, совместное заседание правительственных кабинетов и совместный обед. Они были дополнены форумами в областях экономики, науки и окружающей среды, в рамках которых представители руководства обеих стран обсуждали конкретные возможности сотрудничества в этих областях.

По мнению участников консультаций, двустороннее сотрудничество должно: прежде всего постоянно способствовать в областях экономики, науки и инноваций; усилить отношения между гражданскими обществами; способствовать усилению молодёжного обмена; развивать позитивный образ другой страны; успешно формировать передачу отношений будущим поколениям.

Наиболее значимые моменты в консультациях между внешнеполитическими ведомствами были таковы. Германия и Израиль объявили о намерении регулярно обмениваться мнениями на предмет международных организаций, ближневосточного урегулирования, европейско-азиатских отношений, политики безопасности. Обе стороны позитивно рассматривали то, что германское председательство в Европейском Союзе внесло вклад в то, чтобы усилить сотрудничество между ЕС и Израилем. Весьма положительно было оценено предстоящее в 2008 году основание германо-израильского форума будущего. Была выражена надежда на то, что молодёжь обеих стран реализует в рамках настоящего форума проекты, относящиеся к культуре, экономике, науке и СМИ. Оба министра подчеркнули важность того, что в 2008 году в сотрудничестве с Еврейским университетом Иерусалима и университетом Хайфы возникнут два центра германских исследований. Участниками анализируемых консультаций было позитивно принято к сведению, что Германия в 2008 году отмечает 60-ю годовщину со дня основания Государства Израиль первой неделей германской культуры и активным и многообразным культурным обменом. Часть культурной недели – первый германский кинофестиваль в Иерусалиме, Тель-Авиве и Хайфе, чья программа возникает в сотрудничестве с Берлином.

Второй блок вопросов для обсуждения можно озаглавить так: «Военно-политическое сотрудничество». Естественно, главными действующими лицами выступили министры обороны. Они с удовлетворением отметили, что возглавляемые ими ведомства последние несколько лет в ежегодном ритме ведут стратегический диалог. Данный диалог наряду с темами военной политики и политики вооружений постоянно охватывает также дискуссию по актуальным вызовам и угрозам. Во время их встречи министры обсудили представлявшие взаимный интерес технологические проекты, включая проект по войсковой защите. Обе стороны сочли целесообразным продолжать этот диалог. Федеральный министр обороны и его израильский коллега сочли также целесообразным расширить проходивший с 1998 года обмен кандидатами в армейские офицеры на ВМФ и ВВС.

Касательно экономической политики заслуживало внимание анонсирование в итоговом документе крупного германо-израильского экономического форума в Германии. Он был запланирован на 2008 год. Стороны возлагали также немалые надежды на первые германо-израильские семинары по инвестициям и по рискам вложения капитала. Они считали, что семинары выявят резервы для улучшения инвестиционной деятельности в таких областях, как биологические науки, экологические технологии и энергия. Руководители профильных министерств решили запустить совместные проекты с тем, чтобы в области энергоэффективности способствовать ведущим предприятиям из обеих стран. Они подписали соглашение, в котором нашли отражение экономические отношения между обеими странами в названных областях.

Содержательным было и обсуждение состояния и перспектив сотрудничества в научно-технологической сфере. Прежде всего, отмечалось его отличное состояние. С особым удовлетворением подчёркивалось, что профильные министры обеих стран совместно откроют в Берлине 8 апреля 2008 года германо-израильский Год науки и технологий. Его цель – ознакомить широкую общественность с масштабами научной кооперации и далее укреплять и расширять это сотрудничество. Оно должно усилиться по части социально-гуманитарных наук в этом году с образованием центра Минерва. Чтобы способствовать в дальнейшем молодым учёным и улучшать их перспективы, в 2008 году впервые происходило награждение премией для молодых учёных, которая в будущем будет присуждаться ежегодно.

Германия и Израиль решили расширить исследовательскую работу по новой теме – по исследованию гражданской безопасности. Речь идёт о том, чтобы свести в одно место компетенции в науке, исследованиях и промышленности с тем, чтобы совместно развивать инновационные решения по защите людей вследствие изменившихся рисков, как, например, терроризма и природных катастроф. Кроме того, Израиль предложил чистые технологии, которые были апробированы более 30 лет назад, как возможное новое поле сотрудничества в области окружающей среды и водных ресурсов.

На консультациях затрагивался и такой аспект народной дипломатии, как молодёжный обмен. Стороны констатировали, что в последние годы германо-израильский молодёжный обмен не только стабилизировался, но и даже возрос. В 2007 году было реализовано более 200 программ внешнего обмена молодёжью и молодыми специалистами. Это означало, что по данному направлению был достигнут такой же объём, как в конце 1990-х годов. ФРГ и Израиль договорились интенсифицировать сотрудничество на предмет изменения климата, энергоэффективности, возобновляемых источников энергии, а также водохозяйственного планирования и очистки сточных вод. Стороны с удовлетворением констатировали, что вступили в силу необходимые изменения в регулировании архивов и документов международной службы розыска в Бад Арользене и вместе с тем были созданы предпосылки касательно доступа всей информации службы розыска для Израиля. Федеральное министерство юстиции будет поддерживать необходимые шаги для того, чтобы завершить передачу цифровой базы данных Израилю [30].

Первый кабинет Меркель: место и роль неполитических аспектов в политике на израильском направлении

При характеристике германо-израильских торговых отношений в период правления второй большой коалиции обратимся к официальным данным за 2006–2009 годы, которые отражены в таблице 3.

Таблица 3

Германский экспорт и импорт в Израиль

Аспект торговых отношений	2006 год	2007 год	2008 год	2009 год
Экспорт, млрд евро	2,45	2,62	3,94	3,36
Импорт, млрд евро	1,458	1,64	1,91	1,44

Источник: [1; 8].

Конечно, 2006–2009 годы охватывают период с 1 января 2006 по 31 декабря 2009 года, то есть на месяц с небольшим смещаются стартовая и финальная точки в истории первого кабинета Меркель. Вместе с тем подобное смещение не приведёт к существенным отклонениям в статистических показателях за всю шестнадцатую легислатуру. Даже если бы этого смещения не было, всё равно наблюдалась бы позитивная динамика германского экспорта и импорта в Израиль в 2006–2008 годы. Правда, в 2009 году наблюдался сбой по данным показателям. Почему?

Мировой финансовый и экономический кризис не мог не повлиять на германо-израильские торговые отношения. Он «затронул и Германию. В 2009 году её валовой внутренний продукт (ВВП) сократился на 5 проц. При этом особенно пострадали ориентированные на экспорт машиностроение и производство комплектного оборудования, а также автомобильная промышленность» [4, с. 87]. Не остался в стороне от отрицательного влияния кризиса и Израиль.

В течение шестнадцатой легислатуры прослеживался прорыв в инвестиционном аспекте деловых отношений между ФРГ и Израилем. Масштабы инвестиционных вложений, зафиксированные в таблице 4, являются беспрецедентными как с одной, так и с другой стороны. Судя по данной таблице, они асимметричны как в арифметических выражениях, так и в объектах. Бесспорным признаком прорыва является содержание второй строки второго столбца таблицы 4. Перечисленные в ней новые германские инвесторы в Государстве Израиль ни по одному из ключевых параметров не уступают традиционным.

Таблица 4

Инвестиционный аспект деловых отношений между ФРГ и Израилем в 2005–2009 годах

Традиционные германские инвесторы в Государстве Израиль	Volkswagen, RWE, Henkel и die Bayer AG
Новые германские инвесторы в Государстве Израиль	SAP, Siemens, die Deutsche Telekom
Объём германских инвестиций в Государстве Израиль	Приблизительно 100 млн евро
Объём израильских инвестиций в ФРГ	1 млрд евро
Объект вложения германских инвестиций в Государстве Израиль	Индустриальный комплекс
Объект вложения израильских инвестиций в ФРГ	Недвижимость

Источник: [2].

Касательно научно-технического сотрудничества в дополнение к тому, что было сказано ранее, отметим следующие моменты. *Первый момент.* В концепциях национальной безопасности обоих государств существенное место занимает гражданская безопасность. Последние семь лет это направление сотрудничества опирается на прочную программную основу. На необходимость именно такой основы указывалось на первых германо-израильских межправительственных консультациях [30]. По логике вещей, гражданская безопасность – это комплекс мер по защите определённой группы объектов. Имеются в виду энергетические системы, системы водного снабжения, транспортные системы. Представляется вполне корректным включать в гражданскую безопасность безопасность граждан. «В 2009 году появились первые немецко-израильские проекты в этой области, которые концентрируются на защите наиболее важных объектов инфраструктуры, обнаружении и обезвреживании опасных химических, биологических и взрывчатых веществ» [13]. «В сфере безопасности гражданского населения Израиль, возможно, опережает Германию, поскольку еврейскому государству куда чаще приходилось и до сих пор приходится сталкиваться с угрозами для жизни мирных жителей, и потому сотрудничество в этой сфере является плодотворным» [14]. *Второй момент.* Произошли очередные подвижки в совместном поиске оптимальных вариантов укоренения альтернативных источников энергии, продолжающемся уже 16 лет. «С 2007 года осуществляются следующие ключевые проекты в этой области: 1) проект по концентрации солнечной энергии и использованию ее для опреснения воды для нужд населения (в проекте, помимо Германии и Израиля, участвует также Иордания); 2) проект по созданию самоочищающихся панелей для преобразования солнечной энергии в электроэнергию: выполняется Университетом имени Бен-Гуриона и Институтом Фраунгофера по изучению солнечных энергосистем» [13]. *Третий момент.* «Различные горизонты совместных исследований были скорректированы в ходе прошедшего германо-израильского Года науки и техники, открытие которого состоялось 8 апреля 2008 года в Берлине... Симпозиум с символическим названием “Наука как дипломатия доверяющих” собрал 20 немецких и израильских ученых и позволил наметить темы прикладных исследований, которым (должны были. – М. С.) способствовать фонды обеих стран: Minerva, BMBF-MOITAL-MOST, немецко-израильский фонд научных исследований и развития (GIF), немецко-израильская организация перспективных проектов (DIP), центр немецких исследований имени Гельмгольца (HGF), общество Макса Планка (MPG), общество Фраунхофера (FhG) общество немецких исследований (DFG), фонд Александра Гумбольдта (AvH), германская академическая служба (DAAD» [2].

Заключение. Проведенное исследование позволяет констатировать, что в деятельности первого кабинета Ангелы Меркель на израильском направлении прослеживались преемственность и обновление, при этом строго и последовательно учитывались германские национальные интересы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берг, И.С. Дальнейшее развитие германо-израильских отношений / И.С. Берг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: РИА Новости: <http://ria.ru/world/20140111/988730572.html#13914145130963&message=rsize&relto=register&action=addClass&value=registration#ixzz2sFCTK2sX>. – Дата обращения: 31.01.2014.
2. Берг, И.С. Развитие отношений Германии и Израиля / И.С. Берг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rodon.org/polit-090512104200>. – Дата обращения: 31.01.2014.
3. Германия – Израиль. Начало новой истории? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sem40.ru/rest/interesting/24675/>. – Дата обращения: 31.01.2014.
4. Германия. Факты. – Франкфурт-на-Майне: Societaets-Verlag, 2010. – 104 с.
5. Канцлер Германии Ангела Меркель сегодня направляется в Израиль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trtrussian.com/ru/newsDetail.aspx?HaberKodu=e4af2a33-90a4...> – Дата обращения: 24.02.2014.
6. Канцлер Германии надеется на активное участие европейцев в миротворческой миссии в Ливане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newsru.co.il/world/20aug2006/germania.html>. – Дата обращения: 24.02.2014.
7. Кику, Д. ФРГ – активный игрок на площадке Совета Безопасности ООН / Д. Кику [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://interaffairs.ru/read.php?item=9099>. – Дата обращения: 28.02.2014.
8. Маркс, Б. Германия и Израиль: особые отношения / Б. Маркс, А. Варкентин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jewishpetersburg.ru/modules.php?name=News&file=article....> – Дата обращения: 24.02.2014.
9. Маркс, Б. Германия и Израиль: сложная дружба / Б. Маркс, А. Варкентин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dw.de/германия-и-израиль-сложная-дружба/a-17454102> Постоянная ссылка: <http://dw.de/p/1VEbm>. – Дата обращения: 24.02.2014.
10. Меркель, Ангела – Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Меркель,_Анге... – Дата обращения: 24.02.2014.
11. Меркель прибыла в Израиль с «молниеносным» визитом. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://9tv.co.il>. – Дата обращения: 24.02.2014.

12. Министр ФРГ: рано говорить об участии Германии в миротворческой... – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polit-nn.ru/?id=61879&pt=news&view=...> Дата обращения: 07.03.2014.
13. Олешкевич, Е.В. Немецко-израильские научные фонды и их деятельность / Е.В. Олешкевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/07-08-12.htm>. – Дата обращения: 31.01.2014.
14. Олешкевич, Е.В. Правовые и организационные аспекты научно-технического и академического сотрудничества между ФРГ и Государством Израиль / Е.В. Олешкевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/04-07-12.htm>. – Дата обращения: 31.01.2014.
15. Павлов, А. Йошка Фишер – последний рок-н-ролльщик немецкой политики / А. Павлов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://germania-online.ru/politika/politika-detat/datum/2013/04/12/ioshka-fisher-poslednii-rok-n-rollshchik-nemeckoi-politik.html>. – Дата обращения: 31.01.2014.
16. Россоховатская, Д.А. Меркель выступила против бойкота Израиля / Д.А. Россоховатская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jewish.ru/israel/hot/2014/02/news994323342.php>. – Дата обращения: 26.02.2014.
17. Шельген, Г. Германия в мире / Г. Шельген // Германия. Факты. – Франкфурт-на-Майне: Societaets-Verlag, 2010. – С. 72.
18. Штейнберг, Марк. Израильская атомная бомба – миф или реальность / М. Штейнберг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sem40.ru/warandpeace/military/ourweapon/13309/>. – Дата обращения: 31.01.2014.
19. Auswärtiges Amt (2009): Gemeinsame Erklärung des Bundesaußenministers Frank-Walter Steinmeier und des französischen Außenministers Bernard Kouchner zur Lage in Gaza [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access: <http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/de/Infoservice/Presse/Meldungen/2009/090115-BM-FRA-Gaza.html>. – Date of access: 08.02.2014.
20. Barak Ravid (2011): «Israel and Germany in unprecedented diplomatic crisis over Jerusalem construction» / Ravid, Barak // Haaretz. 10.02.2011 [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access: <http://www.haaretz.com/print-edition/news/israel-and-ger-many-in-unprecedented-diplomatic-crisis-over-jerusalem-construction-1.387572>. – Date of access: 11.02.2014.
21. Barak, Ravid (2011): «Merkel chides Netanyahu for failing to make ‘a single step to advance peace’» / Ravid Barak // Haaretz, 25.02.2011 [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access: <http://www.haaretz.com/print-edition/news/merkel-chides-netanyahu-for-failing-to-make-a-single-step-to-advance-peace-1.345539>. – Date of access: 11.02.2014.
22. Botschaft des Staates Israel [Electronic resource]. – 2014. – Mode of access: [http://Botschaft des Staates Israel embassies.gov.il/berlin/Pages/default.aspx](http://Botschaft%20des%20Staates%20Israel%20embassies.gov.il/berlin/Pages/default.aspx). – Date of access: 01.02.2014.
23. Brom, Shlomo 2007: „Making the West Bank a Model“ / Shlomo Brom // Bitterlemons.org 18, 21.05.2007, [Electronic resource]. – 2014. – Mode of access: <http://www.geneva-accord.org/mainmenu/making-the-west-bank-a-model?Itemid=0>. – Date of access: 01.02.2014.
24. Bundesregierung (2010): Bestürzung über israelischen Marineeinsatz gegen Gaza-Hilfskonvoi, 31.05.2010 [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access: http://www.bundesregierung.de/nn_1272/Content/DE/Artikel/2010/05/2010-05-31-marineeinsatz-gaza.html. – Date of access: 03.02.2014.
25. Bundesregierung (2011): «Pressekonferenz Bundeskanzlerin Merkel und Ministerpräsident Netanyahu», Jerusalem, 31.03.2011 [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access: [http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Mitschrift/Presse konferenzen/2011/01/2011-01-31-deutsch-israelische-regkonsultationen.html](http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Mitschrift/Presse%20konferenzen/2011/01/2011-01-31-deutsch-israelische-regkonsultationen.html). – Date of access: 05.02.2014.
26. Bundesregierung (2011): «Verhandlungen in den Mittelpunkt stellen», Presseerklärung, 2.11.2011 [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access: [http://www.bundesregierung.de/Content/DE/ Artikel/2011/11/2011-11-02-bundesregierung-israel-siedlungsbau.html](http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Artikel/2011/11/2011-11-02-bundesregierung-israel-siedlungsbau.html). – Date of access: 21.02.2014.
27. Bundesregierung (2009): «Weg zu einer friedlichen Zukunft», Presseerklärung, 27.08.2009 [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access: <http://archiv.bundesregierung.de/Content/DE/Artikel/2009/08/2009-08-27-merkel-netanjahu.html>. – Date of access: 04.02.2014.
28. CDU (2007): Freiheit und Sicherheit. Grundsätze für Deutschland. Grundsatzprogramm [Electronic resource]. – 2007. – Mode of access: <http://www.cdu.de/doc/pdfc/071203-beschluss-grundsatzprogramm-6-navigierbar.pdf>. – Date of access: 01.02.2014.
29. Deutsch-israelische Beziehungen [Electronic resource]. – 2014. – Mode of access: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/Laender/Laenderinfos/Israel/Bilateral_node.html. – Date of access: 01.03.2014.
30. Deutsch-israelische Regierungskonsultationen im März 2008 (Jerusalem) [Electronic resource]. – 2008. – Mode of access: [http://Botschaft des Staates Israel embassies.gov.il/berlin/Pages/default.aspx](http://Botschaft%20des%20Staates%20Israel%20embassies.gov.il/berlin/Pages/default.aspx). – Date of access: 01.02.2014.
31. Deutsch-Israelische Regierungskonsultationen: Gemeinsame Erklärung der Regierung der Bundesrepublik Deutschland und der Regierung des Staates Israel (Jerusalem, 18. Januar 2010 [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access: [http://www.bundesregierung.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/ Mitschrift/Pressekonferenzen/2010/01/2010-01-18-deutsch-israelische-regierungskonsultationen.html](http://www.bundesregierung.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Mitschrift/Pressekonferenzen/2010/01/2010-01-18-deutsch-israelische-regierungskonsultationen.html). – Date of access: 06.02.2014.

32. Deutsch-Israelische Regierungskonsultationen: Gemeinsame Erklärung der Regierung der Bundesrepublik Deutschland und der Regierung des Staates Israel (Jerusalem, 31. Januar 2011) // Presse- und Informationsamt der Bundesregierung. Pressemitteilung. – Nummer 46 vom 31. Januar 2011. – 9 S.
33. Deutsch-Israelische Regierungskonsultationen: Innovation – Bildung – Nachhaltigkeit. Gemeinsame Erklärung der Regierung der Bundesrepublik Deutschland und der Regierung des Staates Israel (Berlin, 6. Dezember 2012) // Presse- und Informationsamt der Bundesregierung. Pressemitteilung. – Nummer 421/12 vom 6. Dezember 2012. – 8 S.
34. Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD für die 18. Periode des deutschen Bundestages. 27. November 2013. – Berlin, 2013. – 134 S.
35. Gemeinsam für Deutschland. Mit Mut und Menschlichkeit. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD für die 16. Periode des deutschen Bundestages. 18. November 2005. – Berlin, 2005. – 116 S.
36. Küsters, Hanns Jürgen (Hg.): Deutsch-israelische Beziehungen 1965-2012. – Bonn: Bouvier Verlag, 2012. – 710 S.
37. Merkel, Angela (2008): Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel vor der Knesset, 18.03.2008, [Electronic resource]. – 2014. – Mode of access: http://www.bundeskanzlerin.de/nn_700276/Content/DE/Archiv16/Rede/2008/03/2008-03-18-rede-merkel-vor-der-knesset.html. – Date of access: 01.02.2014.
38. Robin, Alexander (2011): «So lief Kanzlerin Merkels U-Boot-Deal mit Israel». /Alexander, Robin/Wergin, Clemens // Welt Online. 4.12.2011, [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access: <http://www.welt.de/politik/ausland/article13749068/So-lief-Kanzlerin-Merkels-U-Boot-Deal-mit-Israel.html>. – Date of access: 28.02.2014.
39. Schröder, Gerhard (2002): Regierungserklärung von Bundeskanzler Schröder zur Lage im Nahen Osten vom 25.4.2002 / Gerhard Schröder [Electronic resource]. – 2002. – Mode of access: <http://archiv.bundesregierung.de/bpaexport/regierungserklaerung/77/>. – Date of access: 18.02.2014.
40. Severin, Weiland (2008): «Merkels Schulduweisung provoziert Kritik» / Weiland, Severin // Spiegel Online, 30.12.2008 [Electronic resource]. – 2014. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/0,1518,598901,00.html>. – Date of access: 01.02.2014.
41. Sturm, Daniel Friedrich (2012): Gauck rückt von Merkels Staatsräson-Formel ab Daniel Friedrich Sturm // «Welt» Online. 29.5.2012 [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access: <http://www.welt.de/politik/ausland/article106389740/Gauck-rueckt-von-Merkels-Staatsraeson-Formel-ab.html>. – Date of access: 07.02.2014.
42. Süddeutsche Zeitung (2006): «Niemand kann uns stoppen», Interview mit Ehud Olmert. 3.08.2006 [Electronic resource]. – 2006. – Mode of access: <http://www.sueddeutsche.de/politik/israels-premier-niemand-kann-uns-stoppen-1.739376>. – Date of access: 26.02.2014.
43. Vereinte Nationen (2011): 6484th meeting of the Security Council, S/PV.6484, 18/02/2011 [Electronic resource]. – 2014. – Mode of access: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N11/238/45/PDF/N1123845.pdf?OpenElement>. – Date of access: 01.02.2014.
44. Wachstum. Bildung. Zusammenhalt. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und FDP. 17. Legislaturperiode. – Berlin, 2009. – 132 S.
45. Welt am Sonntag (2006): «Wir können uns nicht heraushalten». Interview mit Angela Merkel, 20.08.2006, [Electronic resource]. – 2014. – Mode of access: <http://archiv.bundesregierung.de/Content/DE/Archiv16/Interview/2006/08/2006-08-20-bkin-in-wams.html>. – Date of access: 01.02.2014.

Поступила 17.11.2014

ISRAELI FOREIGN POLICY VECTOR OF A. MERKEL'S OF THE FIRST GOVERNMENT CABINET FRG: CONTINUITY AND RENOVATION

M. STRELETS

Key aspects of German-Israeli relations in 2005–2009 are being considered. They are primarily analyzed in context of finding ways for peaceful settlement in the Middle East. An attempt is also made to analyze comprehensively the bilateral cooperation in trade-and-economic and scientific-and-technical spheres. Generalization of the people diplomacy's role in the development of mentioned relations also plays important role. Chronological scope of this article starts with the formation of the first Angela Merkel's federal government in FRG – 2009. The author shows that new Chancellor is associated with both continuity and renovation in Berlin's policy towards the State of Israel.